

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ПИСЬМЕН

ПРОБЛЕМЫ ДЕШИФРОВКИ

Сборник статей

Перевод
с английского, немецкого,
французского и итальянского
языков

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
МОСКВА 1976

Составление, редакция, предисловие
И. М. ДЬЯКОНОВА

Предлагаемый сборник содержит труды специалистов в области дешифровки, опубликованные в последние годы. Основную часть сборника составляет перевод широко известной за рубежом книги Дж. Чэдвика «Дешифровка линейного письма Б», в которой увлекательно и популярно излагается дешифровка критского письма, осуществленная английским ученым Майклом Вентрисом.

В сборник включены также работы, посвященные еще не дешифрованным письменностям: в нем рассказывается о загадочной надписи на Фестском диске, о лемиосской и сардской надписях, об этеопирском, нумидийском, агванском, тангутском письме, об этрусках и их письме, о не разгаданных еще письменах о-ва Пасхи и т. д.

© Издательство «Прогресс», 1976

© Переводы на русский язык, предисловие, вступительные статьи, комментарии, издательство «Прогресс», 1976

Т 70101-243 161-75
006(01)-76

ОТ РЕДАКТОРА

Потребность передавать мысли от человека к человеку через барьеры, создаваемые временем и пространством, в первобытные времена удовлетворялась рисунками или символическими пометами: зарубками на палке, узлами на ремнях или веревках. И в том, и в другом случае дело шло не о воспроизведении речевой формы мысли, а лишь о средстве помочь памяти, напомнить о тех фактах или событиях, о которых надо было рассказать в другом месте или в другое время. Все это было еще очень далеко от письма.

Но когда человек достигал уровня цивилизации и хозяйство его усложнялось до такой степени, что нужен был учет (для чего достаточно было запоминать не целые ходы мыслей, а лишь число и наименование учитываемых предметов), рисунок, сделанный для памяти, начал соответствовать одному слову.

Отсюда был один, и только один магистральный путь к письму, способному передавать связную речь, с ее явлениями словоизменения, с ее служебными словами и собственными именами: это был путь ребуса, путь использования рисунка не только для передачи понятия (в любой его языковой форме), лишь бы оно ассоциировалось с тем, что изображено на рисунке, — но и для той же последовательности звуков, что и в слове, передающем изображаемое понятие, где бы такая последовательность звуков ни встречалась. Так оказалось возможным передавать приставки и суффиксы, служебные слова и т. п., — словом, все, что необходимо для передачи связной речи. (Впрочем, письмо еще долго оставалось прежде всего мнемоническим средством, и писцы часто опускали многие служебные элементы слов и предложений, если считали, что смысл сообщения будет и без этого понятен).

Ребус только тогда возможен, когда существует и известно также прямое значение рисунков, и поэтому ранние системы письма, — по крайней мере те, которые получили устойчивое существование, — были системами смешанными — идеографическими (или логографическими) звуковыми, или, как их чаще называют, словесно-слоговыми (хотя в «звуковом» применении знаки не обязательно выражали именно слоги, а нередко — самые различные звуковые последовательности — от половинки слога до двух и даже трех слогов). Следует подчеркнуть, что в принципе

знаки не делились на словесные и на слоговые; лишь применение они могли иметь двоякое: либо в словесном, либо в «слоговом» значении. (Точнее, даже троякое, так как, в силу неоднозначности рисунков-иероглифов, некоторые из них использовались еще и как детерминативы — непронизносимые знаки, указывающие на ту общую категорию понятий, к которой относится слово, около которого детерминатив стоит).

Лишь когда — очень постепенно — была усвоена идея передачи речи на письме с помощью одних только знаков, выражающих звуковую сторону языка, возникли чисто слоговые фонетические письменности из более или менее геометризованных знаков. Для того чтобы такая система была неизменна и могла применяться не только в самых примитивных записях, — то есть таких, где общее содержание могло быть угадано заранее, — нужно было настолько отработать слоговые знаки, чтобы они передавали речь достаточно точно и недвусмысленно, чтобы графическая передача звуков была однозначна и чтобы соблюдались слово-разделы. Все это требовало в большей степени филологического осмысления собственного языка и достигалось далеко не везде и не сразу. Поэтому многие выработанные в древности слоговые системы письма довольно скоро погибали. Лишь древнеиндийским филологам удалось создать строго фонетическую систему слогового письма, потомки которой существуют до сих пор, но это было сделано уже на основе огромных достижений в области развития письменности. Буквенное письмо — тоже потомок слогового.

Путь выработки первых графических знаковых систем для передачи речи принадлежит к универсалиям человеческой культуры. Хотя идея словесно-слоговой письменности, зародившись у одного народа, могла сделаться известной его соседу и стимулировать собственное аналогичное изобретение, но несомненно, что словесно-слоговая письменность изобреталась разными группами человечества неоднократно более или менее одинаковым путем. Если эламская иероглифика могла быть изобретена под влиянием шумерской, а различные иероглифические и силлабические системы письма Средиземноморья (а может быть, и Малой Азии) II тысячелетия до н. э., видимо, все восходят к древнейшему письму Крита, то письменности египтян, шумеров, народов протоиндской цивилизации, критян, китайцев, майя и некоторых других народов древней Америки, полинезийцев (о-ва Пасхи), вплоть до некоторых народов Африки, Азии и Америки даже XIX — XX вв., видимо, были изобретены у каждого из этих народов независимо.

В настоящем сборнике будут подняты проблемы как оригинальных словесно-слоговых письменностей (протошумерской, протоиндской, критской, письма о-ва Пасхи), так и производных (письмо Фестского диска, линейное крито-микенское письмо

А и Б, этеокипрское, тангутское). Однако многие древние системы письменностей этого типа мы оставляем в стороне: одни — потому, что они уже давно расшифрованы и удовлетворительно читаются (египетская иероглифика и скоропись, собственно шумерская и большинство других видов клинописи, китайская иероглифика), другие — просто потому, что нельзя было расширять объем сборника бесконечно. Так, за пределами книги остались протокитайская и майянская иероглифика, хурритская клинопись (которая легко читается, но почти еще не поддается переводу) и некоторые другие древние системы письма.

В сборник «Тайны древних письмен» включены также статьи, в которых рассказывается и о более поздних типах письма — о буквенном, или алфавитном, а также о его непосредственном предшественнике — квазиалфавитном слоговом письме, знаки которого различались только в зависимости от согласных, входящих в слог, между тем как гласный в слове мог быть произвольным — знак оставался тем же самым. У истоков этой ветви истории письма стоят, во-первых, протосинайская и протопалестинская полуиероглифические письменные системы II тысячелетия до н. э., о которых известно крайне мало — неизвестно даже число знаков, их составлявших, — и, во-вторых, псевдоиероглифическое силлабическое протобиблское письмо из ранней Финикии — письменная система эгейского типа, то есть содержащая знаки С (согласный) + а, С + і, С + u, причем один из этих типов использовался также в смысле «согласный + нуль гласного». Число знаков протобиблского письма приближалось к ста. Датировка надписей, выполненных протобиблским письмом, вследствие безобразного ведения раскопок в Библие французской экспедицией Монтэ, осталась неизвестной — их датируют от III тысячелетия до н. э. и вплоть до XIV в. до н. э. (Вероятно, ни одна из надписей не старше линейного письма А, а может быть, и линейного Б.)

Предпринимавшиеся до сих пор попытки дешифровать эти три системы письма, по-видимому, нельзя считать успешными.

Дальнейшие слоговые и квазиалфавитные и алфавитные письменности древности можно с точки зрения взаимного сходства форм знаков и их чтений подразделить на пять групп:

1. Угаритская квазиалфавитная клинопись.

2. Западносемитское («финикийское») линейное квазиалфавитное письмо и его ближайшие производные: фригийский и греческий алфавиты. Отсюда же идут почти все известные алфавиты мира: 1) от «финикийского» — восточные письменности: арамейская, еврейская квадратная, арабская, среднеиранские, уйгурская, монгольская и — в сильно переработанном виде, под влиянием греческих филологических воззрений, — иранская авестская, армянская, грузинская и агванская, или кавказско-албанская

(последние четыре являются алфавитами в полном, собственном смысле слова); 2) от греческого — этрусское, латинское, славянское, коптское и другие (также подлинные алфавиты); 3) к финикийскому восходят также древнее ливийское (нумидийское) письмо и современное письмо тифинаг, распространенное у племен Сахары — оба квазиалфавитные (консонантные).

3. Южноаравийские квазиалфавитные письменности и их потомок — эфиопский алфавит (точнее — слоговое письмо).

4. Вероятно, к каким-то разновидностям семитского квазиалфавитного письма восходят древнейшие чисто слоговые письменности Индии — кхароштки и брахми, предки всех письменностей Индии, Тибета и Юго-Восточной Азии.

5. Алфавиты и квазиалфавиты южной части Малой Азии, распространенные здесь с I тысячелетия до н. э., — «паралидийский», лидийский, паракарыйский, карийский, ликийский, сидетский, возможно, некоторые другие. Ранее все эти алфавиты выводили из греческого, однако наличие в них «консонантных» написаний, без отдельного указания на гласные, и многие специфические формы букв говорят скорее в пользу происхождения всех этих письменностей из какой-то ранней семитской системы письма, достаточно отличной от «финикийской» и имевшей, несмотря на огромное пространство, разделяющее Малую Азию от Южной Аравии, известные точки схождения и с южноаравийской письменностью.

Особую проблему составляет фригийский алфавит (VIII — VI вв. до н. э.). Он применялся во времена существования великой Фригийской державы (с начала VIII до начала VII в. до н. э.) и некоторое время после этого. Этот алфавит содержит те же буквы, что и финикийский, однако (за редчайшими исключениями) с обозначением также всех гласных. До сих пор считалось, что фригийский алфавит был заимствован у греков. Однако сами греки создали свой алфавит, возможно, тоже только в VIII в. до н. э., когда фригийцы подчинили себе ряд греческих городов Малой Азии. Археологи для VIII — VI вв. не отмечают никаких следов греческого влияния на Фригию, но фригийское влияние на Грецию прослеживается хорошо. Все особенности фригийского письма прекрасно объясняются прямым заимствованием письма у финикийцев, с которыми у фригийцев достоверно были контакты в царствование царя Мидаса (конец VIII в. до н. э.).

Сами древние греки считали, что их алфавит заимствован от финикийцев; в пользу этого же говорят общие формы и названия букв. Однако вполне вероятно и фригийское влияние на слагавшуюся греческую алфавитную систему письма. Это влияние могло отразиться и на принципе передачи на письме гласных. Вопрос остается спорным; заметим, что фригийский почти точно совпадает с одной разновидностью греческого

алфавита — так называемой «западной», по существу отличается от «восточной».

Большинство алфавитных и квазиалфавитных письменностей древнего мира уже расшифровано, и языки, которые ими пользовались, интерпретированы. Ниже пойдет речь лишь о тех случаях, когда либо алфавитное письмо все еще окончательно не расшифровано, либо скрывающийся за ним язык не интерпретирован. (В сборнике учтены работы по дешифровкам, вышедшие в свет до конца 60-х гг., большинство которых подверглось сокращению).

Задача настоящего сборника состояла в том, чтобы показать принципы, методы и трудности работы дешифровщика, поэтому не все нуждающиеся в дешифровке или интерпретации древние письменности представлены в нем. Тем не менее, характер проблем, стоящих перед открывателями тайн древних письмен, их методика, приемы и ошибки достаточно видны и из приводимых примеров; поэтому мы надеемся, что эта книга не только познакомит читателя с увлекательной профессией дешифровщика, но и поможет методически тем, кто еще решает как затронутые ниже, так и аналогичные проблемы.

По техническим причинам типологический принцип расположения материала в сборнике не соблюден, однако редакция надеется, что из этого краткого введения читатель поймет, что статьи, напечатанные в сборнике, можно прочитать и в иной последовательности, то есть сначала можно ознакомиться с протошумерским, протоиндским, тангутским письмом, с письменностью о-ва Пасхи, а также с увлекательными работами о линейном письме Б и о Фестском диске, а затем перейти к изучению семитских, малоазийских, греческих квазиалфавитов и алфавитов (разделы: «Западносемитское письмо», «Паракарнийская и паралидийская письменности», «Сидетское письмо», «Лемносские надписи», «Язык этрусков», «Нумидийское письмо», «Агванское письмо»).

И. М. Дьяконов

